

Полицейское донесение о собрании, организованном социал-демократической партией в Народном доме в Праге в честь 3-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции

Прага

7 ноября 1920 г.

Собрание открыл в 10 час. утра в присутствии приблизительно 900 человек обоего пола тов. Гавлин, который после короткого вступления и приветствия присутствующих предоставил слово тов. Запотоцкому. Он сказал: «Ровно три года тому назад произошла русская революция, и я твердо убежден, что мы должны испытывать благодарность к русскому пролетариату. Ибо за все преимущества, которыми пользуется наш пролетариат, он может быть благодарен главным образом русской революции. Когда революция началась, наша буржуазная пресса писала о ней оскорбительно, понося и осуждая все, что происходило в России. Наши рабочие не верили этим капиталистическим басням, они были уверены, что русский пролетариат победит. И они не обманулись в своих ожиданиях, теперь мы видим, что революция одержала победу». Затем он рассказал об обстановке в России и отметил, что тот, кто едет в Россию с целью ее критиковать, тот найдет целый ряд недостатков. Жизнь там, конечно, не райская, но это последствия переворота, свершившегося в России, как и в других местах, после мировой войны. Иначе посмотрит на дела, свершающиеся в России, тот, кто понимает всю важность происходящего там. Тот, кто хочет лишь заниматься критикой и не осознает крайне тяжелых условий, в которых совершается русская революция, и всех препятствий, чинимых на ее пути другими государствами, тот не может называть себя социалистом. Далее он говорил об Антанте, что она несет вину за войну России с Польшей и держит Россию в блокаде для того, чтобы задушить революцию, но революция не даст себя задушить. Существует большая разница между социалистическим русским государством и нашей демократической республикой. Мы видим, что наше правительство не способно ограничить спекуляцию и взяточничество и воспрепятствовать росту цен на предметы первой необходимости. Нужно проводить интенсивную работу там, где ощущается недостаток в предметах первой необходимости, но, несмотря на это, рабочих увольняют и начинается массовая безработица. В России тоже трудности, но народ надеется на то, что положение улучшится постепенно, у нас же такая перспектива отсутствует. Осуществляется великое дело освобождения, в котором заинтересован пролетариат всего мира, Россия указывает нам путь, и наша обязанность — поддерживать Россию в этом великом деле.

Его выступление было закончено провозглашением: «Слава пролетарской советской республике!», «Слава мировой социальной революции!».

Вторым выступил тов. Скала, который продолжил в духе предыдущего оратора. Сказал, что в России не был, но верит всему, что слышал от товарищей, которые там побывали. Говорил о Польше, которая под давлением Антанты начала борьбу против России, и если бы не мы, наша страна не осталась бы нейтральной. Об этом свидетельствуют попытки перевозить через нашу республику боеприпасы, чему воспрепятствовали наши рабочие.

После окончания выступлений была принята резолюция, затем все пели «Красное знамя» и провозглашали: «Да здравствует Советская Россия, да здравствует социальная революция». В 12 часов тов. Гавлин объявил собрание закрытым.

Часть присутствующих хотела идти на Вацлавскую площадь, но, поскольку их было мало, от демонстрации отказались. Небольшая группа, среди которой был известный Климент, хотела идти к отелю «Империял», к Гиллерсону. Но, когда им было сказано, что он живет теперь в Розтоках, спокойно разошлись.

Помимо того, около 300 человек, которые не поместились в зале, собрались в саду и к ним после окончания своего доклада обратился с речью тов. Запотоцкий. В остальном порядок был сохранен.

AUML, Praha, č. 1920/254.

Подлинник. Перевод с чешского.

340

Из выступления депутата Национального собрания К. Крейбиха¹ в Комитете по иностранным делам Палаты депутатов

9 ноября 1920 г.

...Вторым отправным моментом для Малой Антанты является политика по отношению к России, стремление поставить на колени Советскую Россию. Это стремление у Франции более очевидно. Причем у французской политики есть явное преимущество; она открыто поддерживает всех врагов России, Врангеля и т. д., в то время как Англия из врожденного пуританского лицемерия маскирует свою политику с тем, чтобы не смущать своих рабочих. Подтверждение этого мы находим также в статье англичанина Филиппа Сноудена в «Рабочей газете», из которой следует, что основным вопросом теперешней английской политики является уничтожение Советской России. Сноуден пишет: «Интерес к русскому вопросу в данный момент слабее, чем два или три месяца назад, когда был создан Комитет действия с тем, чтобы принудить правительство прекратить поддержку врагов Советской России, заставить его установить торговые связи с Россией и признать Советское правительство. Это падение интереса к русскому вопросу обусловлено компрометацией большевистской пропаганды в Великобритании, а также вполне обоснованной уверенностью, что протесты Комитета действия не помешают правительству активно продолжать враждебную политику по отношению к Советской России».

Мы видим, что и для английской политики мысль о борьбе против Советской России также является главной. Работа в пользу мира полностью прекращена. И эта же самая политика является руководящей как для Малой Антанты, так и для Большой, точно так же, как целью жизни Малой является служение Большой. Мы видим это по ряду высказываний министра иностранных дел. Интересно, что министр Бенеш в различных своих выступлениях никогда не говорит о России вообще, но тонко различает: настоящая Россия и будущая Россия. В своем докладе, упоминая о мире между Польшей и Россией, он говорит, что этот мир является лишь миром между Польшей и сегодняшней Россией. Говоря о сегодняшней России, он не сумел, однако, сказать ничего иного, кроме лишь того, что различные трудности, ко-